

Родился (1948) на Курилах в семье военнослужащих. С раннего детства живёт в Татарстане, сначала в Бугульме, затем в Казани. Закончил знаменитую физико-математическую школу №131, а затем филфак пединститута. Более десяти лет проработал в «Вечерней Казани», около пятнадцати лет издавал и редактировал журнал для школьников «Зонтик». Известен как детский поэт и прозаик, юморист, драматург, переводчик с английского и татарского, а также как автор-исполнитель песен. Лауреат Литературной премии им. М. Горького (2007 г.), нескольких всероссийских и международного конкурсов. Автор книг «Зеркальный вариант», «Удивительный волк», «Ни капельки не страшно», «Школьные хайку», «Нинзя из Самураевки» и других

ПОЭЗИЯ

*Борис
Вайнер*

птеродактиль

Стихи о самом себе

Написано в соавторстве с Эдвардом Лиром (1812–1888)

Мистер Вайнер – чудное творенье:
Он в краю парадоксов возрос.
Он дитя озорное Сомненья
И скорее Курьёз, чем Серьёз.

Жизнь свою посвятил он всецело
Сочиненью смешной чепухи.
Никогда не бывал на Сейшелах,
Но сейшельские пишет стихи.

Ранним утром, в кромешных потёмках,
Не спешит он покинуть кровать.
Вайнер сердится редко, но громко,
И тогда его трудно унять.

Если он восклицает: «Идея!»,
Наступает вокруг тишина.
Временами он сильно худеет.
Но проходят – увы! – времена.

Он не любит июльского зноя.
Холодов не выносит вдвойне.
Но при этом вполне жаростоек
И морозоустойчив вполне.

Он охотно гуляет на рынке
Средь хурмы, винограда и роз.
Не умеет играть на волынке,
Но волынить – большой виртуоз.

Гости в доме у Вайнера редки,
И судачат соседки тишком,
Что не примет он даже таблетки,
Если мало с таблеткой знаком.

Впрочем, он не бирюк и не бука
И порой выбирается в свет.
Посему изучает наука
И его среди прочих примет.

Тут сокрыта глубокая тайна
И возможен крутой поворот:
Стоит Вайнера встретить случайно –
И когда-нибудь вам повезёт!

Городок

Я знаю милый городок,
Где всё круглым-кругло:
Окно, и клумба, и цветок,
И слово, и число.

Там собираются в кружки
На круглых площадях,
Там разъезжают седоки
На круглых лошадях,

И машет кавалькаде вслед
Платочек кружевной,
И до утра сидит поэт
Над рифмой кольцевой,

И стрелка кружится в тиши,
И в кухнях не спеша
Сползают лука кругляши
На блюдечко с ножа,

И круглая бежит слеза
По розовой щеке,
И круг выводит егоза
На грифельной доске,

И плещет круглая вода
В ведёрке рыбака,
И ходит по кругу беда,
Далёкая пока,

И золотую дребедень
И шерстяной уют
В лавчонке тесной круглый день
Задаром отдают,

И скачет круглый дурачок
На палочке верхом –
В глазах мечта, в руке сачок –
По лугу босиком,

И в круге неба голубом,
Едва подходит срок,
Для всех готов и стол, и дом,
И на столе пирог.

Летучее

...И как бы ни был ты летуч,
О Дактиль мой, о птероДактиль,
Небесных ты достигнешь туч,
Но никогда – иных галактик.

Увы, и ты падёшь в борьбе,
О верный мой птероАнапест,
И не заплачут о тебе,
И не споют тебе акафист.

На убывающей луне,
Полуночной подобно птахе,
Опустишь крылья в тишине
И ты, мой птероАмфибрахий.

И взором скучным глянет свет,
И за окошком – Инезилья,
В единый миг сведя на нет,
О птероЯмб, твои усилья...

А ты, дружок птероХорей,
Гоняй себе напропалую
Синичкой в комнате моей,
Судьбы высокой не взыскаю, –

Что можешь ты в краю родном,
Не говоря уже о дальнем?

Им дела нет, каким огнём
В ночи горит изба-мечтальня.

Опыт послания к потомкам

На этот свет надежды мало.
А с тем – попробуй разберись.
Одно тебе, дружок, осталось:
Старайся, двигайся, тянись –

Не околачиваясь в нетях,
Не оставляя на потом...
Кто был ничем на этом свете,
Не станет Чем-то и на том.

Кургузь

Кургузь пасётся на лугу.
Его характер крут.
И будет плохо жувяку,
Когда его найдут.

По лугу бродит *быкозёл*,
А следом – *свиновца*.
Глядит кургузь на лес и дол,
Которым нет конца,

На *жаворону* над кустом,
На *пескуня* в реке,
На *пчелосу*, что хоботком
Копается в цветке,

На *лягужат*, что меж камней
Играют дотемна, –
И этот мир ему ясней,
Чем распорядок дня.

Любые «кар», и «кря», и «ква»
Он знает назубок,
И отчего густа трава,
А небосвод высок,

И чей по влажному песку
Петляет свежий след,
И где быть нужно начеку,
И где добыть обед.

И не страшны ему речной
Свирепый *стрекомар*,
И близкий рык, и дальний вой,
И солнца банный жар,

И нипочём ему дожди,
Грибной и проливной,
Когда, природы господин,
Шагает он домой,

Где на закате любит петь,
А если надоест –
Легко на изгородь взлететь,
Как будто на насест,

И позабыть там обо всём,
И вечер напролёт
Следить, как по цепи кругом
Гуляет *собакот*.

Потом взойдёт над ним луна
Из тьмы и тишины
И полночь, звёздами полна,
Ему навеет сны,

Но будут коротки они:
Уже зовёт судьба,
И *индюха* уже звенит
Рассветная труба!

Рассуждение о пользе лени

Если бы все на земле негодяи
Стали к тому же большие лентяи,
То негодаяничать изо дня в день
Им бы, наверное, было бы лень.

Всё бы тогда бы они отдыхали,
Всё бы зевали они да дремали,
Всё бы тянуло их на потягушки,
На потягушки, к пуховой подушке.

Дела другого они бы не знали:
Всё бы сидели чаи распивали,
Всё бы считали ворон за окошком...
Тут бы и нам полегчало немножко.

Я размышляю об этом порою
Вечером или ночью порою,
Даже мечтаю порою об этом –
Но по утрам я читаю газеты.

Долго читаю и громко вздыхаю:
– Да, к сожаленью, они – не лентяи...

На полянке, на лужайке

На полянке, на лужайке,
Я валяюсь в тишине.
На лужайке, в синей майке,
И всего двенадцать мне.
Надо мной, как будто в зыбке,
День качает облака.
Я не то чтоб умный шибко –
Я задумался слегка.

Я в «девятку» мимо стенки
Закрутил вчера с угла,
И Анисимова Ленка
Утром первой подошла,
У меня на кнопке ножик
И дворец на чердаке –
Почему же, отчего же
Я как рыба на песке?

Я лежу себе на горе
На лужайке, где трава:
Без меня в далёком море
Пропадают острова,
Без меня летят кометы,
Бродят звери по воде...
Почему быть нужно Где-то?
Почему нельзя – Везде?

Я не буду греком древним,
На меня не бросят взгляд
Ни простушка, ни царевна
Триста лет тому назад.
Злые тени циферблата –
Вот где самая беда...
Отчего мы все – Когда-то?
Отчего мы не Всегда?..

Словно в море пароходы,
Уплывали облака,
Было в этом мире что-то
И повыше чердака,
В музыкалке пела скрипка,
Ей чего-то было жаль...

На губах моих улыбка,
На душе моей – печаль.

Чукотская серенада

Битый час как метроном
Под твоим хожу окном
Суровым,
Из которого пока
Мне ни взгляда, ни кивка,
Ни слова.
Стынут стрелки на часах,
Стынет месяц в небесах,
Сиротка,
А в округе никого,
Кроме ветра одного...
Чукотка!

Ни защиты меховой,
Ни собаки ездовой
Попутной.
Трудовой отбегав день,
Дремлет в сумерках олень
Маршрутный.
Ну скорее подойди,
Ну скорее погляди,
Подумай:
Может, чукче нелегко,
Может, чукче далеко
До чума!

От экватора вдали
Средь сугробов расцвели
Две розы.
Эти розы – ты и я.
Но, однако же, моя
Замёрзла!
Ничего не говори –
Лишь окошко отвори
И сердце.
Чукча умный – знает сам:
Вместе легче будет нам
Согреться.

Или я напрасно ждал
И задаром отбивал
Чечётку?
Видишь – полночь на часах,
Видишь – месяц в небесах,
Как лодка,
Без которой нам с тобой,
Да и всем пришлось бы ой
Как туго,
На которой мы вдвоём
И на вёслах доплывём
До юга!

Песенка о переводчике

Один во мраке долгой ночи,
Сменяв покой на непокой,
Корпит упрямый переводчик
Над неподатливой строкой.

Его лица в тени поэта
Не различают никогда.
На небосклоне звёздном этом
Он не звезда, он не звезда.

Чужой судьбой заворожённый,
Огнём чужим, огнём чужим,
Он светит светом отражённым,
А не своим, а не своим.

Но веселеет ближний космос,
Звенит ответная струна...
На небосклоне этом звёздном
Он не звезда. Но он – луна!

Рис. Фариды Галеевой

